

Над барханами вremen

К 80-летию литературоведа, заслуженного деятеля науки Евгении Васильевны ЛИЗУНОВОЙ

Вот что рассказала "Вечерке" о своем учителе Раушан Калиевна Кайшибаева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова.

- Профессор Е. В. Лизуновой принадлежат около 200 научных исследований по истории казахской литературы и творчества М. О. Ауэзова. Она является основоположником разработки такой важной для интеграции национальных культур тематики, как связи литературы. Этим вопросом всегда уделяла внимание Мухтар Ауэзов, который стремился, говоря словами Евгении Васильевны, "сблизить народы общими моментами их духовного наследия и исторических устремлений". Писатель даже ввел собственный термин "соразование", выражающий его позицию относительно восприятия национальными писателями успехов братских литератур.

В наше время, когда мировой резонанс эстетического опыта казахской литературы становится объектом научного интереса, наследие Е. В. Лизуновой приобретает особую актуальность.

- Евгения Васильевна уроженка Казахстана?

- Нет, она родилась в украинском городе Днепрпетровске, несколько лет прожила в Крыму, где овладела языком крымских татар. В Казахстан она переехала из Москвы в 1941 году. Свою литературную деятельность Евгения Васильевна начала в Алма-Ате как поэт и переводчик стихов казахских авторов - Аскара Токамагбетова, Касыма Аманжолова и других. Причем переводила без подстрочников, поскольку легко освоила казахский язык.

Еще будучи студенткой историко-филологического факультета КазГУ имени С. М. Кирова, который она окончила в 1946 году, Евгения Васильевна опубликовала в республиканской печати ряд своих статей о казахской литературе. Участвовала в подготовке статьи Мухтара Ауэзова "Как я работал над романом" ("Абай"). Первой из студентов написала дипломную работу об этом романе, избрав темой особенности его сюжета и композиции.

В Академию наук Е. В. Лизунова пришла в 1946 году, сразу после ее учреждения. Свою кандидатскую диссертацию посвятила исследованию казахского исторического романа. Входила в круг ведущих авторов многоотомной "Истории казахской литературы". На основе своей докторской диссертации написала монографию о современном казахском романе.

Творческой интеллигенции Казахстана

всегда будет памятно имя члена-корреспондента НАН РК Евгении Васильевны Лизуновой (1926-1992 гг.).

Фундаментальные труды доктора филологии

"Очерк истории казахской литературы" (1957 г.),

"Современный казахский роман" (1964 г.),

"Мастерство Мухтара Ауэзова" (1968 г.) стали вехами

отечественного литературоведения. Они во многом сохраняют

научную значимость, хотя и писались "под тенью прошлого"

(так назывался сборник рассказов Мухтара Ауэзова, 1935 г.).

Или, если перевести эту метафору в контекст минувшего

исторического периода, - под прямым взглядом

тогдашних идеологов, пронизывавшим всю советскую науку

до мозга костей. Но не все ученые и не всегда ощущали

это тягостное излучение, пагубное для овладения

желанной научной истиной.

- Как Е. В. Лизунова оценивала уровень казахской литературы?

- Всегда дифференцированно, по периодам ее становления и развития. Так, анализируя произведения 1930 годов, Евгения Васильевна указывала на ряд характерных для многих из них черт: декларативность, схематизм, плакатность и натурализм в обрисовке характеров. Однако следует иметь в виду, что в те годы, когда писалась эта монография, не было возвращено народу творчество репрессированных в 1930 годы наших классиков, поэтому она не могла говорить, например, о психологической прозе Беимбека Майлина или о драматургии Жусипбека Аймауытова.

Размышляя о романе как новом жанре казахской прозы, она подчеркивала значимость национальных его корней. Это и особая любовь казахского народа к поэтическому слову, и синтез поэзии и прозы, и традиции эпоса, и масштабность изображения персонажей.

- Кто, на взгляд Е. В. Лизуновой, в XIX веке наиболее существенно повлиял, помимо Абая, на формирование арсенала художественных средств, которым с тех пор стали пользоваться казахские писатели?

- Евгения Васильевна особо выделяла выбрав Алтынсарина. Он первым в национальной литературе создал в стихах развернутый пейзаж, связав его с человеком. В фольклоре, как он ни богат, есть лишь отдельные зарисовки картин природы. Это достижение Б. Алтынсарина стало завоеванием поэзии, которое затем вошло и в прозу.

Так, уже в одном из ранних рассказов Мухтара Ауэзова "Сиротская доля" (1921 г.) внутреннее состояние фазы передает через связь портретной характеристики героини с окружающим пейзажем. Прерывистым фразам ее монолога, в котором выражено смятение души девушки, вторят порывы ветра. Багровое солнце оказывается предвестником несчастья. Буран вообще в казахской прозе часто олицетворяет жестокость и несправедливость мира.

- Е. В. Лизунову называют "летописцем творчества Мухтара Ауэзова".

- Подобно тому, как сам Мухтар Омарханович безоговорочно признается летописцем жизни и творчества Абая, Ауэзов, по его же словам, восстановил примерно 40 процентов творческого наследия великого поэта и мыслителя из разрозненных и рассредоточенных по разным местам устных и рукописных источников. Писателем был проделан огром-

ный научный, текстологический труд, связанный с поиском, прочтением, сопоставлением всех дошедших вариантов текстов и вычлениению истинных творений Абая.

- Должен признаться, что только благодаря монографии Е. В. Лизуновой я узнал, что определил "Путь Абая" как первый в истории казахского народа роман-эпопею. Это сделал академик Мухамеджан Каратаев ровно полвека назад, в 1956 году.

- Евгения Васильевна провела сравнительно-сопоставительный анализ мирового опыта художественного изображения в литературе полной биографии исторической личности и пришла к выводу о том, что созданный Мухтаром Ауэзовым эпический образ Абая - редчайший пример реконструкции полувековой жизни реального человека исключительно по устным свидетельствам и рассказам.

- Е. В. Лизунова приводит следующее суждение М. О. Ауэзова: "Современники мало помнили об Абая. И одни из них противоречат другим. В этом случае меня заставляли искать истину". Трудно даже представить, какой гигантский "Путь Мухтара Ауэзова" пролог к достижению поставленной писателем перед собой великой цели! Художественно реконструировать образ великой исторической личности.

- Это был изнурительный, но блистательный по результату путь! И во многом потому, что, как пишет Евгения Васильевна, "Абай сам пришел на помощь Ауэзову своим творчеством".

Мухтар Омарханович работал над романом-эпопеей, в котором задействованы 260 персонажей, 15 лет. В результате он создал, по образному выражению критика Петра Скосырева, "зеркало, в которое смотрятся Казахская степь". Евгения Васильевна приводит и еще одно примечательное мнение, принадлежащее литературоведу Корнелию Зелинскому: "Может быть, это единственный в мировой литературе роман о родовом строе кочевников".

- Обращаясь в этой связи к образу отца Абая. Автору романа-эпопеи, - замечает Е. В. Лизунова, - пришлось многое домысливать в характере Кунанбая, который, как пишет Ауэзов, "своими искусными поступками хотел показать себя хорошим человеком, иначе говоря, через его действия мне было трудно точно представлять его образ". Значит, из-под пера писателя вышел не тот Кунанбай, что был на самом деле?

- Писатель был вынужден внять официальным советам. И применить в создании образа Кунанбая идеологизированный, классовый подход, представив эту весьма авторитетную и просвещеннейшую для своего времени (как свидетельствует Адольф Янушевич) личность жестоким феодалом. Аул Кунанбая был в степи на виду, туда тянулись все светлое. Именно в такой среде только и мог появиться Абай. Но Ауэзов как художник создал образ его отца такой драматической силы, чтобы, как говорит Евгения Васильевна, через сопротивление ему мог быть с достаточной глубиной показан феномен Абая. Однако это не политическая фальсификация действительности, это полнокровный и убедительный для всех читателей авторский художественный образ.

Не надо смешивать искусство и историческую науку. Тем более искусство, зажатое в тисках идеологии тоталитарной эпохи. "Дайте подписать роман!" - в этом безмолвном крике Ауэзова вся правда и того времени, и его судьбы. У каждого века свой взгляд на вещи. Мы все сейчас смелые и готовы судить гения. Но "Путь Абая" останется в веках как его великое творение.

- Известно, что М. О. Ауэзова и Е. В. Лизунову связывали многолетние профессионально-творческие отношения.

- В 1950 годы Евгения Васильевна самоотверженно защищала писателя и его творчество от беззастенчивых в то бесправное время нападок. Она перевела несколько теоретических работ М. Ауэзова (в частности, исследование "Гений Тагора") и совместно с И. Досенбаевым ряд его литературоведческих статей: "Айтыс", "Сказки", "Кыз-Жибек", которые вошли в сборник "Мысли разных лет" (Алма-Ата, 1961 г.). Ею в соавторстве с И. Досенбаевым подготовлен научный комментарий к роману-эпопее М. О. Ауэзова "Путь Абая" для 200-томной серии "Библиотека всемирной литературы" (1971 г.). Она деятельно участвовала в составлении и подготовке к изданию 5-томного собрания его сочинений в Москве (1975 г.).

Несмотря на солидную разницу в возрасте, они дружили. В январе 1959 года М. О. Ауэзов, на подаренном ей экземпляре романа "Абай" написал: "Родной, неизменно, навсегда дорогой Евгении Васильевне, как мудрому, мужественному младшему другу, со всей моей глубокой признательностью за ее стойкую, дружественную помощь в трудные дни жизни".

А 18 июня 1961 года, незадолго до своей кончины, Мухтар Омарханович послал ей письмо: "Много-много должно быть таких людей именно от русской культуры, народа, истории, которые самым надежным образом укрепляют узды дружбы между нашими братскими народами".

Пять лет назад на мемориальном вечере в Доме-музее М. О. Ауэзова в честь 75-летия Е. В. Лизуновой была высказана и поддержана идея издания книги воспоминаний о большом ученом. Хочется надеяться, что эта идея будет осуществлена общими усилиями ее сподвижников и учеников. В книгу войдет обстоятельная статья академика Рабиги Сыздыковой о творческом пути замечательного ученого и межкультурных свидетельствах ее казахстанских и киргизских коллег.

Сергей ИСАЕВ

Память